

О. А. Добринская

Дипломатические усилия, направленные на обеспечение энергетической безопасности, занимают ключевое место во внешней политике Японии, почти на 90% зависящей от импорта энергоносителей. Целью энергетической дипломатии является налаживание стабильных поставок энергоресурсов, а также диверсификации их поставщиков и источников энергии.

Энергетический фактор в формировании политики Японии в Центральной Азии заслуживает серьезного внимания в контексте обеспечения энергетической безопасности. Следует заметить, что в академических кругах не только в Японии, но и за рубежом нет единого мнения по этому вопросу. Так, ряд японских ученых отмечает, что желание обеспечить доступ к энергоресурсам не являлось ключевым при формировании внешней политики в регионе (например, Т. Уяма¹, Т. Хиросэ). Т. Юаса считает, что импорт газа и нефти из Центральной Азии не является приоритетной целью Японии, так как географическая удаленность не позволяет наладить постоянный маршрут поставок, и большая часть нефтегазовых месторождений региона уже находится под контролем крупных западных компаний². Напротив, американские и европейские ученые, такие как К. Калдер, К. Лен и другие, подчеркивают энергетическую подоплеку активности Японии в Центральной Азии.

Анализ инициатив Токио в регионе позволяет сделать вывод, что Япония не стремилась в первую очередь установить связи с потенциальными поставщиками энергоресурсов – Казахстаном и Туркменистаном. Напротив, наиболее успешно начали развиваться отношения с Кыргызстаном, не наделенным богатыми запасами углеводородов. Таким образом, энергетический фактор не следует ставить во главу угла всех японских инициатив в регионе. В то же время не стоит и недооценивать соображения энергетической безопасности при формировании центральноазиатского вектора внешней политики Японии.

¹ Уяма Т. Политика Японии в отношении Казахстана: есть ли стратегия? с.205, Хиросэ Т., с. 182–183.

² Yuasa T, Central Asia in the Context of Japanese-Russian Relations. – The China and Eurasia Forum Quarterly. Summer 2010, p. 127.

Энергетическую дипломатию Японии в Центральной Азии можно условно разделить на несколько этапов. Первый этап охватывает период с момента распада СССР до лета 1997 г. С самого начала образования молодых государств Центральной Азии в Токио рассматривали регион как перспективного поставщика не только нефти, но и природного газа. В «Белой книге по энергетической политике» (1993 г.), отмечалось значение природного газа для диверсификации источников энергоресурсов, и в этой связи упоминались резервы государств Центральной Азии и Таримского нефтегазоносного бассейна в Китае, а также предлагалось создание трубопроводов, несущих из региона нефть и газ через Китай в Японию³.

Токио, безусловно, проявлял интерес к ресурсам Сибири и Дальнего Востока, однако увязывал полномасштабное сотрудничество с решением территориального вопроса. Японии было легче рассматривать как потенциальных партнеров по энергетическому сотрудничеству республики Центральной Азии, в первую очередь Казахстан и Туркменистан⁴. В то же время главным препятствием на пути получения доступа к ресурсам региона стала его географическая изолированность. Изначально Япония проявляла заинтересованность в скорейшем разблокировании Центральной Азии по любому из возможных маршрутов – через КНР, Турцию, Иран, Афганистан, Пакистан⁵. Ей было бы выгодно создание нескольких альтернативных маршрутов экспорта центральноазиатских углеводородов.

В первой половине 1990-х годов Токио с энтузиазмом приступил к изучению возможностей энергетического сотрудничества с Центральной Азией. Японская национальная нефтяная корпорация (ЯННК) уже в марте 1993 г. объявила, что начнет полномасштабное изучение проектов по коммерческому производству нефти и газа в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане.

Активно подключились к сотрудничеству с Центральной Азией и представители частного сектора. Например, компания «Мицубиси» начала изучать вариант прокладки трубопровода из Туркменистана в Китай, а также была готова участвовать в строительстве нефтепровода Западный Казахстан – Кумколь. «Итотю» заявляла о намерении стать участником международного консорциума по сооружению газопровода через Иран в Турцию⁶. В целом первоначальный период характеризовался осторожным интересом компаний к ресурсам региона, и подход к

³ *Christopher Len*. Japan's Central Asian Diplomacy: motivations, implications and prospects for the region. CEF quarterly, vol.3, № 3, p. 130.

⁴ *Ibid.*

⁵ *О. В. Резникова*. Центральная Азия и страны Азиатско-тихоокеанского региона. – МэиМО, 1999, № 4, с. 82.

⁶ *И. Комиссина*. Япония и Центральная Азия: партнерство набирает силу, Центральная Азия и Кавказ, 1999, № 2, с. 84.

энергетическому сотрудничеству с Центральной Азией не имел систематизированного характера. По сравнению со странами Запада Япония нерешительно действовала в этом регионе, новом для нее и значительно удаленным географически.

Второй этап связан с выдвижением доктрины Евразийской дипломатии Р.Хасимото, в которой были впервые четко изложены стратегические направления сотрудничества с Центральной Азией и Кавказом (в доктрине они объединены). В преддверии этого в июне-июле 1997 г. многочисленная делегация, состоящая из представителей политических, деловых и академических кругов, во главе с К. Обути посетила Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан и Узбекистан. Одной из главных тем переговоров было обсуждение инвестиций в энергетическую сферу. По результатам поездки был подготовлен доклад с рекомендациями по политике Японии в отношении Центральной Азии, который лег в основу программы Дипломатии Великого Шелкового Пути. Уже через несколько месяцев после речи Хасимото регион стал объектом пристального внимания деловых кругов Японии, о чем свидетельствуют их частые визиты в регион. Например, уже в августе 1997 г. в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане побывал бывший тогда главой управления экономического планирования Т. Асо. Одной из главных тем стало привлечение японских инвестиций в энергетическую сферу. В сентябре 1997 г. регион посетила миссия «Общества экономических единомышленников» (Кэйдзай доюкай). В апреле 1998 г. в Казахстан и Узбекистан отправилась делегация крупного бизнеса – Федерации экономических организаций (Кэйданрэн). Основной темой переговоров стало налаживание сотрудничества в разработке месторождений нефти и газа⁷. В этот период энергетическая дипломатия Японии начала набирать силу. Государство принимало участие в налаживании деловых связей, проводились масштабные мероприятия, направленные на стимулирование экономического сотрудничества. Развитие энергетической отрасли центральноазиатских республик рассматривалось Токио как способ подтолкнуть процесс их экономического развития и способствовать региональной интеграции.

Следующий этап энергетической дипломатии Японии в Центральной Азии можно отсчитывать с 2002 г. К этому времени создались предпосылки для того, чтобы Япония предприняла еще одну попытку активизировать связи с регионом. После 11 сентября 2001 г. в Центральной Азии впервые закрепились США, основной военно-политический союзник Японии. Новая расстановка сил ослабляла позиции Китая в регионе и побудила Токио более решительно зондировать возможности экономических, в первую очередь, энергетических проектов в регионе. Всплеск интереса к ресурсам Центральной Азии был связан с необхо-

⁷ Там же, с. 82.

димостью поиска новых поставщиков нефти, поскольку в 2000 г. Япония потеряла права на разработку крупных концессий на Ближнем Востоке (в нейтральной зоне между Саудовской Аравией и Кувейтом). В апреле 2002 г. бывший в то время премьер-министром Дз. Коидзуми с трибуны Азиатского форума в Боао объявил о намерении развивать энергетическое сотрудничество с регионом. По поручению премьер-министра в 2002 г. страны Центральной Азии посетила «Энергетическая миссия Шелкового пути», возглавляемая заместителем министра иностранных дел С. Сугиура. В ходе поездки обсуждались перспективы нефтегазовых проектов.

Результаты политики Токио в сфере углеводородов были весьма скромными по сравнению с другими странами.

Разведочные работы на казахстанском шельфе Каспия начались еще в 1993 г. В сентябре 1998 г. для проведения разведочных работ и добычи углеводородов была создана Казахстанская международная шельфовая операционная компания (ОКИОК). Осенью 1998 г. в связи с финансовыми затруднениями после кризиса правительство Казахстана продало свою долю в ОКИОК двум новым участникам – японской компании «Инпекс Норд Лтд» и американской «Филипс Петролеум». Покупка доли в консорциуме стала первым прецедентом выхода японских компаний на рынок нефтедобычи в Центральной Азии.

Контракт был увязан с рядом договоренностей и условий – Япония предложила мягкий кредит в 1 млрд. долл. для развития социальной сферы. Японские частные компании обменялись с казахстанским правительством меморандумами, предусматривающими инвестирование 2 млрд. долл. в реконструкцию Атырауского НПЗ, реконструкцию завода по производству полипропилена и другие проекты.

В мае 2000 г. было официально объявлено об открытии крупного месторождения нефти на шельфе Северного Каспия – Кашаган. Япония возлагала большие надежды на реализацию проекта. Неслучайно в Белой книге по энергетике за 2006 г. Кашаган фигурировал на первом месте среди основных проектов, в которых участвует Япония⁸.

В настоящее время – это единственный реальный проект, в котором участвует Япония. Его называют крупнейшим нефтяным месторождением за пределами Ближнего Востока. Геологические запасы этого месторождения оцениваются в 4 850 млн. т. нефти, а извлекаемые – в 1476 млн. т. нефти⁹.

Однако его реализация до сих пор пробуксовывает. Изначально предполагалось, что консорциум начнет коммерческое производство

⁸ Кашаган. Краткая информация по Северо-каспийскому проекту. Казмунайгаз. <http://www.kmg.kz/manufacturing/upstream/kashagan>

⁹ Энеруги хакусё... Белая книга по энергетике. 2007. <http://echo/metigo.jp/topics/hakusho/2007/energyhtml>

нефти в 2005 г., однако эта дата постоянно переносилась, и сегодня речь идет уже о 2013 г.¹⁰ Значительно возросла и стоимость затрат на разработку месторождения, что во многом связано со сложными условиями добычи нефти в этом районе.

Трудности в реализации проекта стали причиной того, что правительство Казахстана пересмотрело условия соглашения о разделе продукции и приостановило лицензию оператора проекта. После долгих переговоров проект был восстановлен, при условии, что Казахстан вернул себе долю в консорциуме Северокаспийской операционной компании¹¹. Доля казахстанской стороны была увеличена за счет снижения долей других участников, в частности, доля Инпекс уменьшилась с 8,33% до 7,56%¹². Эта ситуация неблагоприятно сказалась на инвесторах и, безусловно, снизила уровень доверия деловых кругов по отношению к ведению бизнеса с Казахстаном.

Помимо участия в Кашаганском проекте Япония заинтересована и в разработке других месторождений в Казахстане. Еще в 1994 г. «ЯННК» безвозмездно приступила к проведению геологоразведочных работ в прибрежной зоне северо-западной части Аральского моря, через несколько лет распространив их на шельф Каспийского моря. В соответствии с Основным соглашением между национальной нефтяной корпорацией «Казахойл» и «ЯННК» с марта 1999 г. проводились геолого-геофизические исследования, в том числе на площадях, находящихся в труднодоступных зонах Каспийского моря¹³. Однако эта деятельность не привела к существенным результатам, и на настоящий момент нефтяные ресурсы Казахстана не играют осязаемой роли в обеспечении энергетической безопасности Японии.

Серьезной проблемой является доставка углеводородов из Казахстана в Японию. В частности, изучается возможность строительства ветки, соединяющей Кашаганское месторождение с трубопроводом Баку–Тбилиси–Джейхан, в котором японские компании также имеют долю. Каспийская нефть поступает в Японию по схеме своп (физически каспийская нефть в страну не поступает, аналогичное количество сырья Япония получает из Индонезии)¹⁴. Для Японии было бы выгодно получать каспийскую нефть через Иран, либо по трубопроводу, ли-

¹⁰ Срок получения «большой нефти» из Кашагана могут перенести еще на три года. 12.04.2011. – <http://www.enecho.meti.go.jp/topics/hakusho/2007energyhtml/html/3-4-1-2html>

¹¹ *Shadrina E.* Japan's energy relations with Russia and Kazakhstan. // *Syngetsy electronic journal of Japanese-Islamic relations*, vol. 5, March 2009.

¹² www.inpex.co.jp/english/business/nis.html (20.11.2010)

¹³ Государственная программа освоения казахстанского сектора Каспийского моря. Правительство Республики Казахстан. – <http://ru.government.kz/resources/docs/doc 7>.

¹⁴ *С. Лузянин.* Евразийские энергетические «коридоры»: проблемы сотрудничества России с регионами Центральной и Северо-Восточной Азии. – Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии, с.501.

бо методом своп. Одно время Казахстан совместно с французской фирмой «Тоталь» при участии японских партнеров изучал возможность строительства трубопровода через Иран к терминалам Персидского залива с целью расширения экспорта каспийской нефти в Японию и другие страны ЮВА. Однако санкции США в отношении Ирана сделали этот проект малореализуемым¹⁵.

В Туркменистане Японию привлекают ресурсы природного газа. На протяжении нескольких лет Токио выражал желание участвовать в крупных проектах по транспортировке голубого топлива, либо через Китай, либо через Пакистан. В августе 1995 г. в Пекине было подписано трехстороннее соглашение о сотрудничестве в строительстве трубопровода Туркменистан–Казахстан–Китай–Южная Корея–Япония между «Мицубиси», «Эксон» и КННК. Этот «мегапроект» предполагал строительство трубопровода протяженностью 6,4 тыс. км и отличался дороговизной – 11 млрд. долл., из них стоимость морского участка – около 1,7 млрд. долл. Строительство планировалось начать в 2000 г., а коммерческую эксплуатацию – в 2005–2010 гг. К концу 1998 г. завершилась подготовка технико-экономического обоснования проекта¹⁶. Япония возлагала большие надежды на этот маршрут. Об этом свидетельствует то, что эта тема постоянно обсуждалась в ходе деловых переговоров двух стран во время визита делегации К.Обути в Туркменистан, а также во время визита в эту страну делегации «Итотю» в ноябре 1998 г.¹⁷

Высокая стоимость проекта, а также изменившаяся в XXI в. энергетическая политика Китая повлияли на то, что восточное направление вероятных поставок туркменского природного газа было «модернизировано». Вариант прокладки газопровода в Японию перестал рассматриваться, а конечной его точкой стал Китай¹⁸. Эксперты отмечают, что завершение строительства китайского газопровода Запад-Восток могло бы вдохнуть в этот проект новую жизнь¹⁹. Однако на настоящий момент никаких подвижек в этом направлении не наблюдается.

Еще одним проектом, к которому Токио проявил интерес, был газопровод Туркменистан–Афганистан–Пакистан. Идея создания консорциума по строительству Трансафганского трубопровода появилась еще в 1995 г., инициаторами проекта были американская компания Юнокал и компания Саудовской Аравии – «Дельта». В 1997 г. в консорциум

¹⁵ <http://ru.//www.caspianmonitoring.ru/indecs.php?id=3&nid=410>.

¹⁶ И. Комиссина. Япония и Центральная Азия: партнерство набирает силу. – Центральная Азия и Кавказ, 1999 г., с. 84.

¹⁷ Christopher Len. Japan's Central Asian Diplomacy: motivations, implications and prospects for the region. CEF quarterly Vol.3? no3.p. 130.

¹⁸ Куртов А. Саммит ШОС в Екатеринбурге и энергетическое наступление Китая к Каспию. Часть 2-я, 09:46 19.06.2009. – http://www.centrasia.ru/news_A.php?st=1245390360.

¹⁹ Ефремова К. Региональные направления энергетической дипломатии КНР// Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии, с.748.

вошли японские компании «Итою» с долей 6,5% и «Инпекс» с участием 6,5%²⁰. Однако развитие событий в Афганистане расстроило планы по прокладке трубопровода. В 1998 г. «Юнокал» заявила о выходе из консорциума, и он был заморожен на неопределенное время.

После поражения талибов в Афганистане дискуссия о трубопроводе возобновилась. Главы Туркменистана, Пакистана и Афганистана в мае 2002 г. договорились о сотрудничестве в деле строительства трубопровода. Япония вновь обозначила свой интерес к проекту Трансафганского трубопровода. Эта тема активно обсуждалась во время визита Энергетической миссии в Туркменистан. Глава миссии С. Сугиура заявил прессе о том, что Япония изучает возможности участия в этом проекте²¹.

Непредсказуемая ситуация в Афганистане не позволяла делать благоприятных прогнозов относительно прокладки этого маршрута. Тем не менее, эта тема долгое время присутствовала во внешнеполитической повестке дня Японии. В частности, министр иностранных дел Т. Асо подчеркивал, что этот трубопровод позволит создать для Центральной Азии «Коридор мира и стабильности», связывающий ее с другими странами. Прокладку трубопровода активно поддерживает Азиатский Банк Развития, где Япония и США являются основными акционерами. Реализация газопровода позволит отвлечь внимание от другого проекта – трубопровода из Туркменистана в Иран, который не одобряет Вашингтон. В последнее время тема Трансафганского газопровода (на этот раз речь идет о его продлении до Индии) обрела новое звучание, в декабре 2010 г. было подписано рамочное соглашение между Туркменистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Японские компании пока не высказывали намерений относительно участия в этом проекте, однако в будущем нельзя исключать такой возможности.

После охлаждения отношений с Западом в 2005 г. Узбекистан более активно стал приглашать к сотрудничеству азиатские страны, которые не увязывали экономическое взаимодействие с политикой соблюдения прав человека. Так, уже в ноябре 2006 г. Ташкент предложил Японии участвовать в геологоразведке в Устюртском регионе на западе страны при стоимости работ около 100 млн. долл.. В июне 2010 г. Японская корпорация по нефти, газу и металлам заключила с Узбекистаном соглашение о разработке горючих сланцев, запасы которых оцениваются в 47 млрд. т. В середине 2010 г. Япония и Узбекистан подписали меморандум о сотрудничестве в разработке месторождений горючих сланцев, а в 2011 г. стороны обсудят вопрос о создании СП по разработке участков. Эти ископаемые являются ценным источником нефти и ред-

²⁰ *Ахмед Рашид*. Талибан: ислам, нефть и новая «Большая игра» в Центральной Азии. М., 2004, с.240.

²¹ Япония готова подключиться к реализации проекта газопровода Туркменистан–Афганистан–Пакистан –http://www.centuasia.ru/news_A.php4?st=1027148700

коземельных металлов, поэтому участие в их разработке чрезвычайно выгодно для Японии, являющейся крупнейшим импортером редкоземельных металлов.

Несмотря на то, что энергетика является важной сферой интересов Токио, на сегодняшний день Япония не получает углеводородные ресурсы из Центральной Азии. Сотрудничество с Центральной Азией в нефтегазовой сфере в основном представлено совместными проектами по переработке углеводородного сырья. Так, Япония занималась реконструкцией НПЗ в г. Туркменбаши, Сейдинского НПЗ – крупнейших заводов на территории Туркменистана, а также поставками газоочистных установок, труб, техники для прокладки трубопроводов. Японские компании занимались реконструкцией Новожаналожского и Атырауского НПЗ в Казахстане. В Узбекистане японские фирмы участвовали в реконструкции Ферганского и строительстве Бухарского НПЗ, а также в обустройстве нефтяного месторождения Кокдумалак.

Сотрудничество в сфере добычи углеводородных ресурсов осложняется отсутствием рентабельных путей их доставки в Японию. Проекты трубопроводов отличаются дороговизной, противоречивостью оценок их наполняемости и маршрутов, позиций. Перевозки железнодорожным транспортом значительно повышают себестоимость добытого сырья, что делает его импорт невыгодным. Единственный маршрут доставки их морским путем на сегодняшний день – через Черное море, что занимает слишком много времени и средств. Так, доставка одного барреля центральноазиатской нефти из акватории Черного моря на японский рынок обходится на 1,2 долл. дороже, чем ближневосточной из Персидского залива. К этому нужно добавить и издержки на трубопроводную или железнодорожную доставку до нефтеналивных портов. Немаловажным является и такой фактор как осторожность японских бизнесменов, предпочитающих работать в странах со стабильным инвестиционным климатом и эффективным законодательством. Японские представители также обращают внимание на то, что сырая каспийская нефть слишком дорогостоящая для японских НПЗ, которые спроектированы под высокосернистую нефть Ближнего и Среднего Востока²².

Гораздо более динамично развивается деятельность, направленная на обеспечение урановыми ресурсами Центральной Азии. Сегодня Япония является одним из мировых лидеров по потреблению урана. По данным МАГАТЭ, в 2009 г. этот показатель достигал 8790 т, что составляет 12,7% мирового спроса на уран²³. Согласно планам правительства удельная доля атомной энергетики в энергобалансе страны

²² Каспийская нефть. Восточный вектор//Международный деловой журнал. Kazakhstan, 2009. – <http://www.investkz.com/journals/68/661.html>.

²³ Uranium 2009: resource, production and demand. RAF 3007, Workshop on uranium data collection and reporting. IAEA .July 2010.

будет увеличиваться. Кризис на АЭС Фукусима, по-видимому, внесет корректировку в эти планы, но вряд ли приведет к отказу от программы развития мирного атома. Правительство стремится к развитию стратегических отношений с поставщиками урана. Естественным образом в зоне его повышенного внимания находятся Казахстан и Узбекистан, в которых сосредоточено соответственно 12% и 2% мировых запасов этого элемента.

В середине 2000-х годов наблюдается возросший интерес Токио к урановым резервам стран региона. В условиях роста цен на нефть, нестабильности в странах-поставщиках нефти Япония, стремясь обеспечить экологически чистое производство энергии, проводит в жизнь усиленное внедрение атомной энергетики, что диктует спрос на уран. В 2006 г. была принята новая Энергетическая стратегия, ставящая целью повышение доли атомной энергетики с 15% до 30%. В эти же годы возросла активность Кореи и Китая по обеспечению доступа к урановым резервам региона. Примером осуществления энергетической дипломатии стал визит Дз. Коидзуми в Казахстан и Узбекистан летом 2006 г. По стопам премьер-министра эти страны посетила многочисленная миссия, возглавляемая министром торговли А. Амари. Впервые премьер-министр представлял энергетические интересы страны в Центральной Азии. В то же время Япония начала проявлять активный интерес к редким и редкоземельным металлам, которыми богаты страны Центральной Азии. Это позволило бы ей уменьшить зависимость от поставок этого стратегического сырья из Китая.

Конкретное выражение японская «дипломатия ресурсов» нашла в первом в истории визите японского лидера в Казахстан и Узбекистан в августе 2006 г. Накануне визита в прессе появилась информация о том, что премьер будет отстаивать права японских компаний в конкурентной борьбе с Китаем за доступ к урановым рудникам. Итогом поездки в Казахстан стал Меморандум о продвижении сотрудничества в области мирного использования атомной энергии, открывший дорогу для совместных проектов в этой области. Вслед за Дз. Коидзуми в апреле 2007 г. Казахстан посетила представительная деловая делегация во главе с министром экономики, индустрии и торговли А. Амари. Тогда было подписано Совместное заявление об укреплении стратегического партнерства в области мирного использования атомной энергии, а также более 20 соглашений в этой сфере. Были подписаны контракты на поставку уранового концентрата. Также стороны договорились о создании совместных предприятий Байкен и Кызылкум по разработке урановых месторождений Харасан-1 и 2, запасы которых оцениваются в 160 тыс. т. урана. Финансирование этих проектов было произведено за счет кредитов Японского банка международного сотрудничества. В 2006 г. японские компании «Сумитомо» и «Кансай электрик пауэр»

вошли в ТОО АППАК по эксплуатации месторождения Западный Мынкудук. Рудник был официально открыт в июне 2008 г.

Была достигнута договоренность о создании Японией атомной станции в Казахстане. Осенью 2010 г. «Japan Atomic Power Co.», «Toshiba Corp.» и «Marubeni Utility Services, Ltd.» подписали меморандум с Национальным ядерным центром РК о проведении предварительных исследований по строительству АЭС²⁴. По заявлению пресс-службы «Japan Atomic Power», Казахстан проявил интерес к строительству блока с водяным кипящим реактором мощностью 1000 МВт(эл.). Япония, в свою очередь, располагает современными технологиями водяных кипящих реакторов ABWR.

Стороны договорились о том, что Казахстан будет изготавливать компоненты ядерного топлива для японских АЭС. В декабре 2007 г. был подписан соответствующий Меморандум о взаимопонимании, согласно которому Ульбинский металлургический завод будет производить и поставлять компоненты ядерного топлива для изготовления топливных сборок на предприятиях «Nuclear Fuel Industries» для дальнейшей поставки их на АЭС компании «Kansai» в Японии.

«Казатомпром» стал первой компанией, которой была предоставлена возможность страхования привлекаемых кредитов по отдельной линии NEXI. Ранее страховки NEXI давались на конкретные сделки. В ноябре 2008 г. сумма страхового покрытия была увеличена более чем в 2 раза²⁵.

Важным шагом стало установление стратегического альянса между национальной корпорацией «Казатомпром» и компанией «Тосиба». Осенью 2007 г. «Тосиба» продала «Казатомпрому» 10% акций в холдинге «Вестингауз Электрик Компани», где она владела 67% акций. По оценкам экспертов, альянс компаний «Тосиба» и «Казатомпром» позволяет первой в поиске поставщиков топлива и покупателей атомных реакторов, а также обеспечивает позиции «Казатомпрома» в области атомной энергетики, особенно в сфере производства топлива. Помимо этого, компании намерены развивать научно-исследовательское направление своей работы. Для этого они создают международный научный центр на базе Института атомной энергии в г. Курчатов, для исследований всех аспектов ядерного топливного цикла и реакторных технологий.

Ратификация Казахстаном в 2007 г. дополнительного протокола МАГАТЭ положила начало переговорам о заключении соглашения о сотрудничестве в области использования мирного атома между Казахстаном и Японией. В марте 2010 г. энергетическое партнерство обеих

²⁴ 6 мая вступило в силу соглашение между Казахстаном и Японией о сотрудничестве в атомной области//Российское атомное сообщество –<http://www. Atomic-energy.ru/en/node/22012>.

²⁵ «Казатомпром» и ряд ведущих компаний Японии подпишут 24 соглашения в сфере атомной энергетики в Астане.30.04.2007.

стран было окончательно оформлено в виде Соглашения о мирном использовании атомной энергии, позволяющего осуществлять полномасштабное сотрудничество в сфере мирного атома.

По оценкам японских экспертов, общий объем урановой продукции, которую смогут приобрести японские компании в результате осуществления этих проектов, составит около 40% спроса на уран в Японии²⁶. Казахстан намерен заняться переработкой отработанного ядерного топлива с японских АЭС.

Таким образом, в обмен на урановые ресурсы Казахстан получает доступ к передовым технологиям в сфере атомной промышленности. Представители Казахстана оптимистично оценивают достигнутые договоренности и рассчитывают увеличить долю казахстанской урановой продукции на японском рынке с 1–2% до 40%. Кроме того, около 30% этого объема составят продукты высокого передела, что будет означать повышение добавочной стоимости экспортируемой Казахстаном урановой продукции. Это отвечает интересам страны, ставящей целью переход от экспорта уранового сырья к экспорту урановой продукции. За несколько лет Японии удалось наладить взаимовыгодное сотрудничество с одним из крупнейших поставщиков урана, что можно расценивать как успех японской «дипломатии ресурсов» в Центральной Азии.

Привлекательны для Токио и урановые ресурсы Узбекистана, однако масштабы двустороннего сотрудничества в этой области до последнего времени были сравнительно малы. Несмотря на то, что в стремлении прекратить американскую монополию на продажу узбекского урана в 2006 г. И. Каримов пригласил японцев участвовать в разработке урановых месторождений. Во время визита Дз. Коидзуми японская сторона не пошла на заключение каких-либо документов в этой сфере, ограничившись решением «об обмене информацией касательно разработок урановых рудников»²⁷. Тем не менее, визит придал импульс японо-узбекским отношениям. С 2007г. через компанию «Итотю» начались поставки узбекского урана в Японию. После 2006 г. ряд японских корпораций подписал с Узбекистаном протоколы о намерениях проводить совместную разведку урановых месторождений и добывать уран. В частности, – это протоколы о намерениях создания СП между концерном «Мицуи» и Государственным комитетом по геологии (Госкомгео), протокол Госкомгео и «Содзиц групп» о намерении проведения геолого-разведочных работ на площади «Четвертое» в Кызылкумах. В ноябре 2006 г. Госкомгео и «Итотю» подписали протокол о намерениях изучить возможности создания СП для проведения геологоразведочных

²⁶ Contribution to Nuclear Power Generation . Japan Bank for international cooperation. – www.jbic.go.jp/en/special/resource/006_index.html

²⁷ Визит премьер-министра Дз. Коидзуми в Республику Узбекистан – содержание и оценка визита. Посольство Японии в Республике Узбекистан. – www.uz.emb-japan.go.jp

работ на месторождении Рудное. Однако эти в принципе ни к чему не обязывающие протоколы так и не были претворены в жизнь. Японский бизнес не устраивает торговый и инвестиционный климат в стране. Токио неоднократно поднимал этот вопрос на переговорах. Наконец, стороны пришли к заключению соглашения о либерализации, содействии и защите инвестиций, которое вступило в силу в 2009 г. Кроме того, предлагаемые к разработке месторождения относятся к черносланцевому типу, а это технически затрудняет их разработку и требует значительных инвестиций. В условиях низких цен на уран их разработка считалась нерентабельной, однако с учетом ожиданий роста цен на это сырье можно предположить повышение интереса японцев к этим месторождениям.

В июне 2009 г. Госкомгео и Японская госкорпорация по нефти, газу и металлам подписали договор о совместной разведке месторождений в Навоийской области²⁸. Эта договоренность носит предметный характер, в отличие от упомянутых выше протоколов о намерениях, и свидетельствует о том, что Токио активизирует это направление своей энергетической дипломатии.

В том же ключе стоит рассматривать визит И. Каримова в Японию в феврале 2011 г. Накануне визита был подписан меморандум о сотрудничестве в целях расширения торговли и инвестиций, а также соглашение о сотрудничестве в урановой сфере и соглашение о закупке по 500–1000 т. урана в год в течение 10 лет. Ожидается, что Япония в ближайшие годы привлечет технологии и финансы ведущих компаний к добыче и производству урана в Узбекистане в обмен на стабильные поставки этого сырья. В 2009 г. Узбекистан, занимающий седьмое место в мире по запасам урана, произвел 2500 т. этого сырья и намерен увеличить эти показатели, в том числе за счет модернизации производства и открытия новых рудников, для чего японские инвестиции были бы весьма желательны. Кроме того, в Узбекистане нет собственных мощностей по переработке урана, поэтому Ташкент заинтересован в налаживании взаимодействия с Японией в этой сфере.

Достигнутые договоренности отражают намерение Японии обеспечить стратегические позиции в добывающей промышленности Узбекистана. Мотивом, лежащим в основе недавних японских инициатив, является необходимость противостоять довольно жесткой конкуренции со стороны своих азиатских соседей.

И Корея, и Китай проводят активную «дипломатию ресурсов» в регионе, в том числе используя возможности дипломатии на высшем уровне. Во время визита лидеров государств обсуждаются конкретные возможности сотрудничества в энергетической сфере. Это побуждает

²⁸ Узбекистан и Япония о совместной разработке урановых месторождений.//REGNUM, 21.06.2009

Японию более решительно отстаивать свои энергетические интересы на пространстве Центральной Азии. В целом можно сказать, что соседи Японии обладают высокой конкурентоспособностью в регионе. Еще в 1990-е годы Китай стал важным торговым партнером центральноазиатских стран, а Корея начала активно инвестировать в их экономику. Эти страны могут предложить передовые технологии в обмен на энергетические ресурсы, по сравнению с Японией более решительно ведут бизнес, опережая ее по показателям торгового оборота и инвестиций, они толерантно относятся к авторитарным местным политическим режимам.

Преимущество Японии состоит в том, что она предоставляет значительные суммы на безвозмездную помощь странам региона, а также является их крупнейшим кредитором. В 2008 г. Токио выделил странам Центральной Азии около 105 млн. долл. США в виде Официальной помощи развитию²⁹. Япония завоевала положительную репутацию в регионе и, соответственно, может рассчитывать на создание благоприятных условий для японских компаний в этих странах.

Оценивая результаты энергетической дипломатии Японии в Центральной Азии, можно сделать следующие выводы. Создается впечатление, что на сегодняшний день Япония не рассматривает Центральную Азию как реальный источник углеводородных ресурсов. Причинами являются отсутствие рентабельных путей доставки нефти и газа и, соответственно, дороговизна центральноазиатских углеводородов. Оценки предлагаемых маршрутов весьма противоречивы, как с точки зрения гарантий безопасности, финансовых затрат, так и с точки зрения наполняемости нефтью и газом. Доминирующие позиции в нефте- и газодобывающей отрасли региона занимают западные страны, а также Китай в силу своего выгодного географического положения и активной экономической деятельности. Играет роль и осторожность японских бизнесменов, которые предпочитают работать в странах с благоприятным инвестиционным климатом, транспарентными механизмами принятия решений, на рынках с низкой степенью рисков. Следует учитывать и фактор проамериканского внешнеполитического курса Японии, который сдерживает ее сотрудничество с Ираном и, соответственно, не позволяет реализовывать поставки центральноазиатских ресурсов через это государство. С учетом этих факторов более выгодным для Японии было бы развитие проектов добычи и транспортировки углеводородов из России.

Гораздо более успешно был дан старт взаимодействию в области разработки урана и редкоземельных металлов, ресурсов, имеющих стратегическое значение для Японии. Токио достаточно быстро добился существенных результатов в Казахстане и имеет хорошие перспективы реализации ряда проектов с Узбекистаном. Растущая активность Китая и

²⁹ Official development assistance. White book 2009. Ministry of foreign affairs of Japan. – www.mofa.go.jp/policy/oda/white/2009/pdfs/part3-2.pdf (06.02.2011)

Кореи, направленная на получение доступа к урановым ресурсам региона, подталкивает Японию к тому, чтобы более решительно отстаивать свои энергетические интересы.

Очевидно, что чем теснее энергетическое сотрудничество Японии со странами Центральной Азии, тем более зависима она будет от процессов, происходящих в этом регионе. Энергетическая политика Японии в дальнейшем будет формироваться под влиянием таких факторов, как отношения с Россией и Китаем, энергетическая политика, проводимая этими странами, активность в регионе таких крупных потребителей энергии, как Корея и Индия, а также обстановка в Афганистане и ситуация вокруг Ирана.